

Ян Чжоу был вечно занят, часто уезжал в командировки. Каждый раз он сообщал об этом Сюй Чэну за несколько дней и точно говорил, когда вернётся, — никогда не уклоняясь от ответа, всегда честно. Сюй Чэн бесчисленное количество раз паковал его багаж, ещё чаще возил в аэропорт. Ян Чжоу никогда не оставлял его одного на подземной парковке, как это случилось только что.

Сюй Чэн не был неразумным человеком, но как только он начал думать о простых мелочах, к которым он привык, то легко заметил, что все изменилось.

Только сейчас Сюй Чэн понял — Ян Чжоу сильно изменился.

Он поднялся на лифте на первый этаж. Выходя из офисного здания, он бросил ланч-бокс, который держал в руке, в мусорное ведро.

В доме было тихо, в прихожей горел свет.

Сюй Чэн запер за собой дверь. В воздухе всё ещё витал запах приготовленной еды. Только тут он вспомнил, что ещё не обедал. Он прошёл на кухню, поставил оставшиеся блюда на стол и сел. Но, сев, обнаружил, что у него больше нет аппетита.

Даже сейчас он не чувствовал ничего похожего на гнев. Скорее, это было какое-то ошеломляющее чувство отчуждения.

Что делают обычные пары, когда один из них изменяет?

С этой мыслью Сюй Чэн взял телефон и открыл поисковую систему.

Во-первых, ему нужно будет подготовить соглашение о разводе, которое должны подписать обе стороны. Сюй Чэн несколько секунд медленно обдумывал его. Он решил, что это несложно. В конце концов, Ян Чжоу действительно лучше было бы первым поднять этот вопрос.

Затем им обоим необходимо будет принести в отдел регистрации браков удостоверение личности и свидетельство о браке.

Мысли Сюй Чэна замерли. У них с Ян Чжоу не было свидетельства о браке — они были гомосексуалистами, а однополые браки не признавались и не защищались законом.

Так что их «развод» будет заключаться лишь в том, чтобы сказать об этом вслух.

Не было никаких запутанных активов, никаких детей, о которых нужно было бы думать. Как только слова будут сказаны, всё можно будет прекратить — чисто и окончательно.

Сюй Чэн самоуничижительно улыбнулся, встал, выбросил нетронутую еду в мусорное ведро, поместил посуду в посудомоечную машину и нажал кнопку запуска.

Весь его облик казался совершенно избитым.

В гостиной свет был приглушен, а по телевизору показывали экстренный выпуск новостей.

— 13 июня 2038 года бионический робот, разработанный компанией Cheng'an Group, вступил в фазу испытаний и, как ожидается, будет официально введен в эксплуатацию в течение десяти лет. Этот робот использует имплантированную модель чипа для связи данных с памятью...

Сюй Чэн свернулся калачиком на диване, чувствуя жар. Даже новости по телевизору начали расплываться, перекрываясь обрывками воспоминаний.

Он увидел пару ног. Чёрные подошвы соединялись с тонкими икрами, а над ними виднелись рваные джинсы с дырами и старая одежда, найденная где-то. Владелец этих ног быстро пересёк реку, перешагивая через острые камни. Вода доходила ему до груди, но он двигался, словно плот, скользящий по поверхности — быстро, легко и непринуждённо. Всего за несколько шагов он добрался до противоположного берега.

— Сюй Чэн! Если ты не перейдёшь, я уйду без тебя! — крикнул Ян Чжоу, но не двинулся с места. Его ноги, перепачканные речным илом, всё ещё твёрдо стояли на камнях.

Вода в реке дошла Сюй Чэну до икр, и он отступил назад.

— Мне страшно.

Ян Чжоу не стал спрашивать, да и нужды не было. Словно уловив невидимый сигнал, он пересёк реку и присел перед Сюй Чэном.

— Я тебя перенесу.

Сюй Чэн лежал на костлявой спине Ян Чжоу, упираясь грудью в выпирающие лопатки парня, острые края которых впивались в кожу с тупой болью. Он вспомнил широкую спину отца, протянул руку и похлопал Ян Чжоу по плечу.

— Ты такой худой.

Капли пота выступили на лбу Ян Чжоу и стекали по надбровным дугам в глаза, но он не моргнул.

— Ты тоже не тяжёлый.

Сюй Чэн прикусил губу. Как только показался дым от деревенских костров, он попросил Ян Чжоу отпустить его.

— Ты придешь ко мне позже?

— Нет, — Ян Чжоу выпрямился, с силой отжал мокрые штанины и поднял голову, чтобы встретиться взглядом с Сюй Чэном. — Ещё много работы предстоит сделать.

Сюй Чэн надулся.

— Твоя работа никогда не будет закончена, но у меня только один день рождения в году.

— Хорошо, хорошо, — вздохнул Ян Чжоу, сдаваясь. — Я приду.

Он солгал. Когда Сюй Чэн переступил порог своего дома, из соседнего дома доносились оскорбления и звуки побоев. Так он понял, что Ян Чжоу сегодня не придёт.

После ужина семья собралась у печи, чтобы согреться. Мать Сюй Чэна подбросила в огонь несколько кусков угля и тихо вздохнула:

— Этого мальчика действительно жалко.

Сюй Чэн промолчал. Он подумал о спрятанном праздничном торте. Луна за окном была полной, такой круглой и яркой, что освещала каменную дорожку, словно её начистили до блеска — каждый шаг оставлял за собой струящийся след лунного света.

Сюй Чэн не мог уснуть. Он молча стоял наверху лестницы, где было окно.

Ян Чжоу прошептал его имя:

— Сюй Чэн!

Сюй Чэн испуганно высунул голову и как раз вовремя увидел Ян Чжоу, прячущегося за стогом сена. Его лицо было опухшим, губы распухли, а на вытянутой руке виднелись багровые отметины.

Сюй Чэн понял, что его избили.

— Тебе больно? — он не стал спрашивать, за что избили Ян Чжоу, зная, что не получит ответа.

— Не больно, — Ян Чжоу улыбнулся, провёл рукой по лицу Сюй Чэна и отдернул её. — С днём рождения! — он снова протянул руку, держа на ладони брелок в виде крошечного керамического пони.

Сюй Чэн прижал палец к губам.

— Тсс, подожди меня здесь, — Ян Чжоу посадил крошечного пони на подоконник и встал у стога сена, глядя вверх и ожидая.

Вскоре появился Сюй Чэн с бумажным стаканчиком в руках. Внутри лежал слегка деформированный праздничный торт. Сверху торта лежал кусочек шоколада с надписью «С днём рождения».

Ян Чжоу моргнул, осторожно взял у Сюй Чэна праздничный торт, но не стал его сразу есть. Он взглянул на его острый подбородок и спросил:

— Ты загадал желание?

— Нет, — Сюй Чэн посмотрел на него сверху вниз и, забавляясь его глупым выражением лица, поддразнил: — У меня так много желаний, что я, возможно, никогда не смогу осуществить их все!

— Ты можешь одолжить мой день рождения, чтобы загадать желание, — сказал Ян Чжоу, подняв взгляд и увидев губы Сюй Чэна, изогнутые полумесяцем. Он не смог сдержать улыбку в ответ.

Ночной ветерок разносил аромат полевых цветов, а каменная дорожка сияла в ясном лунном свете. Ян Чжоу съежился в стоге сена, разговаривая с Сюй Чэном, пока не услышал голос матери Сюй Чэна, доносившийся из дома.

— Чэн-Чэн! Где ты? Сейчас глубокая ночь! Почему ты не в постели?!

Сюй Чэн вздрогнул от неожиданности, не решаясь дольше оставаться.

— Не забудь укрыться соломой и не простудись. Завтра я приду!